

Раткун Владислав

Выбор Учителя

12+

Владислав Раткун
Выбор Учителя

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Раткун В. Г.

Выбор Учителя / В. Г. Раткун — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Техно-Фэнтези, пред история Аргонской империи Странников, о том как из просвещённой монархии построить межзвёздную империю.

Владислав Раткун

Выбор Учителя

– Дорогой! Я почистила тебе камзол и погладила перевязь почетного знака... Ты такой красивый, у меня, мой Куртц!

– Ну что ты... Марта. Я и так волнуюсь... Дети у мамы?

– Да, я попросила жену аптекаря, она отвела их с утра, пораньше, пусть выспятся! Надо же, в гимназиях выходной посреди рабочей недели. Не каждый год такое событие!

– «Выборы Учителя для сына Правителя» – нараспев протянул «Действительный и почётный член гильдии образования» и ярый сторонник равного обучения для всех сословий, сорокатрёхлетний гражданин столичного округа, лояльный подданный императора, критично оглядываясь в ростовое зеркало в тяжёлом старинном окладе.

– Ой, дорогой, я волнуюсь, ты так несерьёзно относишься к Конкурсу!

– Марта, моя мудрая милая Марта! Ну, неужели, ты думаешь, что это настоящие выборы, настоящий Конкурс? Это просто церемония! Я уверен, всё давно уже решено, и наставником юного кронпринца, будет торжественно объявлен какой-нибудь важный академик императорского университета. А мы – простые педагоги простых деревенских школ на окраине столицы? Мы... всего лишь массовка, толпа, для придания торжественности момента. Мы, Марта, своим присутствием, должны засвидетельствовать почтение, избранному высочайшим повелением.

– Куртц, не причисляй себя к педагогам, ты же знаешь, что в афинских семьях так называли раба, водящего ребёнка. А разве ты раб, мой мудрый, великий Учитель?!

– Ха! Мы оба свободные, просвещённые граждане Великой новой империи! И клянусь моей наглаженной твоими заботливыми руками, лентой почетного знака, под солнцем Аргоны не было более счастливого мужа. Пара на мгновение застыла, в позе фарфоровой статуэтки, что изображала на величественном комодке композицию «первый поцелуй».

Глухой тягучий удар колокола, протянулся от ратуши, по черепичным бордовым крышам.

–Ах! Всё! Куртц, третий удар! – К десятому ты уже должен стоять в числе претендентов в ассамблее Академии. Поспеш! И смотри, не залезь, в какую ни будь лужу, там негде и не чем будет почистить твои туфли!

– Я постараюсь, Марта. Всё, надеюсь вечером мы наконец, доконаем ту бутылочку мадеры, что запрятана тобой для особого случая?

– Куртц!

– Марта!

Простукали по лестнице каблуки башмаков, и на середину мощёной улицы, мелькая белыми чулками, пол развевающимися полами камзола, быстрым шагом вышел учитель. Неожиданно развернувшись лицом к окну на втором этаже, он картинно снял широкополую шляпу с коротким белым пером и раскланялся в смешном реверансе, посвящая свой весёлый жест смеющемуся лицу.

– Ах, осторожно, не упади!

Перед высокими готическими воротами Ассамблеи, заполняя разноцветными плюмажами, лентами, воротниками, мантиями, перьями шляп и простыми профессорскими шапочками площадь, стекался цвет империи. Учителя всех рангов, преподаватели, профессура, академическая элита, надменные, невообразимо богатые наставники частных школ, и простые работяги государственных гимназий в потёртых камзолах, растекались по площади, собираясь в группы, близкие по школам, чинам, доходности и простому человеческому признанию равного.

- А! Куртц! Иди к нам!
- О! Приветствую Вас мои друзья!
- Ты совершенно не изменился! Признавайся, наверняка ты всё-таки последовал совету старика Лейбца и нашёл-таки «Формулу молодости»?
- Держи выше! «Формулу бессмертия»! А, Куртц?
- Что вы, что вы, коллеги. Мои познания в медицине, вами сильно преувеличены!
- Ха! И как всегда, наш Куртц не видит разницы между медициной и алхимией!
- Отнюдь! Я именно различаю и разделяю предметы точного исследования химию и медицину от алхимии и астрологии...
- Пока кошельки купчих позволяют оплачивать наши услуги, Куртц, астрология и алхимия не будут преданы забвению...
- Готов подискутировать...

Десятый удар колокола заставил всех замолчать, и беспокойно обернулся на балкон ассамблеи справа от главных ворот.

Створки ворот распахнулись, и из пространства Ассамблеи быстрым полубегом, полшагом сверкая кирасами и шлемами с бордовыми перьями, выскочила колонна гвардейцев. Они растекались в две стороны от ворот, оцепляя овальную площадь, по периметру, перекрывая короткими копьями проходы в боковые улочки. Площадь была оцеплена так мгновенно, что вся академическо-преподавательская богема только крутила шеями над плюмажами, инстинктивно поджимаясь к центру.

– Нас что привели арестовывать? – насмешливо высказался учитель словесности и изящной речи справа.

– Не думаю, мой друг! Но предполагаю, что это неожиданное оцепление, не последний сюрприз, на сегодня!

На балкон, из темной глубины, вышел доверенный придворный домоправитель императорского дома. Выждав положенное время, для привлечения более пристального внимания, он поднял руку и произнёс речь, вошедшую в исторические записи сразу под несколькими редакциями. Упуская вступление с перечислением титулов, и повторения волеизъявления его императорского повеления, ставшего причиной «сего высокого собрания», перейдём к повторению последней фразы, ставшей поворотным пунктом в истории развития и процветания государства.

– А посему... все присутствующие представители, академии, университетов, школ, кафедр, образовательных объединений, обязаны произвести добровольный выбор по одному представителю, для участия в самом конкурсе. И именно выбранным вами представителям будет оказана честь, принять участие в профессиональном отборе на право, получения титула главного наставника и учителя кронпринца!

– Ах!

– Как! Но как!? – прямо вскипел, тряся париком управляющий Академией, преподобный Августинус.

– Что именно, «Как?» – Снизойдя косым взглядом, парировал верховный домоправитель.

– Выборы! Они же многоступенчатые, согласно положений Устава нашей Академии, всякие выборы проводятся по установленному веками регламенту, и ...

– ...И ваш устав действует в пределах стен вашей уважаемой и почитаемой императором обители.

Но здесь – оглянитесь, присутствуют не менее уважаемые и почитаемые двором ваши коллеги.

– Как! Можно сравнивать Академию с этим... сбр... собранием коммерсантов и педагогов для простолюдинов!

– Площадь загудела, услышав нелестное, чуть было не вырвавшееся вслух сравнение от Академического небожителя.

– Довольно! – Домоправитель поднял руку и указал на высеченный в каменном обрамлении арки над воротами Ассамблеи текст на старо имперском языке – «Единство в равных возможностях»

– Напоминаю, вам, достопочтенный Августинус, что вы получили свой титул Управляющего имперской Академией, благодаря вашим достижениям в науках и организации практического применения оных в процветании государства. Но никак, не благодаря сословному праву.

Это был удар так удар! Вслух были произнесены слова, некогда ставшие краеугольным камнем в объединении нации. Да! Именно благодаря самоограничению власти императора, и его склонности к просвещению, простолюдины, два века назад поддержали институт самодержавия, и признали его верховное право управлять. А Самоограничение было выражено в предоставлении неограниченных полномочий профессиональным сообществам. Именно гильдии врачей, архитекторов, ремесленников, купцов, военных и прочих, прочих, прочих, составляли основу «Общества равных возможностей», провозглашённых Основателем империи...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.